

В год 350-летия Карсуна (1997) в райцентре появилась улица имени краеведа Курдюмова, почётного гражданина г. Карсуна. Символично, что эта улица являет собой северо-восточный въезд в старинный городок. Венчает же тот дорожный поворот рубленый сосновый терем – прообраз первой крепости, основанной некогда батюшкой-боярином Б. Хитрово на слиянии двух приволжских рек.

Был человеком твёрдых правил

Из письма к отцу

Прошло более тридцати лет без тебя, отец...

Ушёл ты из жизни ясным мартовским днём. По осени обезножил, подвели старческие глаза, да так и не смог пережить вынужденного расставания с городом своего детства, которому был верен всю свою долгую жизнь.

В семье карсунского мастера-кузнеца старших детей выведут в люди ещё до советской власти: сыновья станут бухгалтером и лесничим, дочери – фармацевтом и учителем.

Ты оказался самым младшим: датой твоего рождения стал год первой русской революции, а бурный 1917-й – временем отрочества. Что помнил ты из впечатлений детства? Верно, застал ещё нравы местных торговых «воротил»; в Первую мировую бегал посмотреть на солдат к «красным» казармам, где квартировал пехотный полк; был юным свидетелем известий о пролетарской революции в «столицах», а затем – провозглашения рабоче-крестьянской власти в родном уезде; настороженно вслушивался со сверстниками в боязненные разговоры о «чапанном» восстании в местных широтах и видел похороны его жертв...

Несколько лет спустя ты стал одним из комсомольских активистов своего уездного городка. Чем жила, о чём мечтала тогдашняя молодёжь, как представляла своё будущее?

Сколько же любопытных, но так и не написанных тобой автобиографических строк осталось о той поре!..

Ведь доводилось тебе по комсомольским путёвкам заведовать избыочитайней сельсовета, отправляться просвещенцем в Сибирь, становиться сельским учителем, директором кинотеатра, председателем Карсунского сельсовета...

Словом, в тех далёких, 1930-х, вы, молодые, строили свой «пролеткульт», шагая в ногу со временем.

*Ответственный редактор карсунской районной газеты «Красная жатва»
А.В. Курдюмов. 1940-е гг.*

Не довелось в своё время попасть на фронт. Не твоя в том вина. Но и тыл стал в ту страшную пору передовой. Тогда, в далёкие сороковые-грозовые, началась твоя профессия «газетчика»: литературный сотрудник, ответсекретарь, и. о. ответредактора, ответредактор районной газеты «Красная жатва» – той, что ныне называется «Карсунский вестник» и вот-вот отметит свой вековой юбилей...

Мне доводилось не раз подробно просматривать подшивки местных газет военных лет, в том числе и родную карсунскую районку. Невольно приходило на ум: «И к штыку приравняли перо...» Ведь печатное слово было для тружеников тыла особым мобилизующим звеном: оно просвещало, призывало, объединяло...

Не потому ли ты так гордился единственной «военной» медалью – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а гораздо позже – наградной реликвией участника трудового фронта в честь 40-летия Победы?

Детство моё, постой...

Я родилась в новогодние дни 1951-го, когда мой отец уже не первый год был штатным собкором газеты «Ульяновская правда» (в то время – единственная областная газета) по нескольким сельским районам – Карсунскому, Вешкаймскому, Сурскому и Инзенскому.

Корпункт базировался в Карсуне. Из роддома меня принесли в коммунальную квартиру журналиста.

Мама работала в то время в райкоме партии и в числе других обязанностей выполняла функции райлита (был такой контролирующий орган над содержанием и выпуском районной газеты). Так что супругов накрепко объединяло и профессиональное пребывание в местных средствах массовой информации.

По воспоминаниям родителей, на «октябрины» по случаю моего рождения собрались коллеги из редакций газет, типографские, советские и партийные работники.

В 1953-м папа возглавил одну из старейших в крае Карсунскую типографию. А поскольку партийная работа мамы была разъездной, то с раннего детства я запомнила редакционно-типографский двор (он существует и сегодня), куда меня приводили под присмотр взрослых из детсадика, а позже – после занятий в начальной школе.

«Типографских» и «редакционных» я знала по именам: тётя Зина, тётя Клава, тётя Нина... Помню их женское тепло и заботу, нехитрые гостинцы – кусочки пилёного сахара и карамельки-«подушечки», которые они приберегали специально после обеденного чая.

Моими лучшими игрушками в то время были литые буквы из типографского набора. Я любила наблюдать, как наборщицы набирали, ловко

...высокими деревянными
...текстов, которые скла-
...в матрицы газетных стра-
...в наборном цехе появят-
...но останется навсегда в
...то «волшебство» типо-
...бора и резка могучих ру-
...бумаги. На всю жизнь
...и терпкий запах типо-
...фски; плохо отмывающи-
...детские пятки и перема-

...де развлечением далё-
...лет был огромный ящик
...обрезью. Он стоял в под-
...цехе. И нам с под-
...звали туда заглядывать
...цветной бумаги для
...и школьных поделок.

...волшебником был ре-
...типографский конюх
...давал попить из ведра
...транспорт» – лошадь,
...сена и поскоблить специ-
...хой. Помню и его уроки
...присядку» у конюшни, что-
...было, хлопнув в ладоши,
...ударить по собственным
...по «сапогу». Позже слу-
...шловую» лошадиную силу
...редакционный автомобиль –
...фейная подержанная «По-
...Бядля-Миша в нашей семье
...навсегда «своим». Помнит-
...отец предпочитал даже
...сад (его производили мно-
...огородники) непременно
...Фёдрыча». Кстати, сидя
...«книжной» для газеты, папа ре-
...прожигал искрами из бес-
...самокруток лацканы всех

Участники пленума Ульяновского губернского бюро юных пионеров. Верхний ряд, крайний справа – зав. читальней Карсунского сельсовета, член ВЛКСМ Александр Курдюмов. Ульяновск, сентябрь 1927 года. ГАНИ. Ф.5968. оп.1. Д.310. Л.1.

своих пиджаков и воротники рубаш. За это ему доставалось на орехи от мамы. Но подымить за письменным столом он любил. Это были отцовские «муки творчества».

Как журналист он нередко специализировался на критических материалах. Надолго запомнился своим читателям тем, что не боялся наживать врагов даже среди «властей предержащих», если речь шла о защите интересов общественных.

Ремесленное училище

Опять-таки из раннего детства всплывают в памяти отцовские красный и простой карандаши – они были при нём неизменно в нагрудном кармане. Позже «редакционные» вспоминали, что в бытность редактором Курдюмов предпочитал править газетные полосы только красным карандашом.

Я любила поджидать отца на его работе, когда он припозднится. Тогда мне вручали казенные подшивки иллюстрированных журналов «Огонёк» и «Вокруг света». Листая их, я, бывало, засыпала на старом кабинетном диване и ехала спросонья на отцовских плечах домой по карсунской улице Советской (она сохранила это название и поныне) – случалось, что рассматривая уже луну и звёзды.

Ещё одна деталь из детства и юности. Папа был человеком строгих правил: больше всего не любил, если переставляли его рабочие папки и общие тетради на домашней этажерке или наводили порядок на заваленном бумагами письменном столе. Это была его неприкосновенная творческая лаборатория.

Позже, разбирая отцовский домашний архив для музея, я буду как бесценные реликвии перебирать в карандашнице его любимые пишущие инструменты. Сохраню старенькие

↑ Коллективы редакции районной газеты «Красная жатва» (ныне «Карсунский вестник») и Карсунской районной типографии. 1952 год
Верхний ряд, слева направо: наборщица типографии (позже линотипистка) З.Ф. Уварова, машинистка Р. Гузина, бухгалтер Е.П. Янина, ..., ..., сотрудник редакции «КЖ» П.Е. Шилов, ... работница типографии Н.П. Мухина. Средний ряд, слева направо: ..., собкор областной газеты «Ульяновская правда» по Карсунскому, Сурскому, Инзенскому, Вешкаймскому районам А.В. Курдюмов, ответредактор «КЖ» (1952–1954) П.И. Квятковская, ответсекретарь редакции К.И. Новеньких, сотрудник редакции А.М. Мельников. Нижний ряд, слева направо: работница типографии Е. Лашкова, ..., ..., работница типографии Н.А. Котельникова.

очки «на резинке» и неказистую настольную лампу.

А вот наша домашняя библиотека была невелика, ибо у поколения родителей в особом почёте пребывала библиотека общественная. В доме выписывалось несколько газет и журналов. В том числе и дефицитные по тем временам – женские иллюстрированные «Работница» и «Крестьянка». Для меня предназначались «Весёлые картинки», позже – «Пионерская правда» и «Костёр». Как же я любила по этому поводу заглядывать в почтовый ящик, что был на улице у ворот! И мчаться в дом, вдыхая аромат свежей почты! А если почтальон в своей кожаной сумке на ремне ещё и письма принесёт!..

Некоторое отступление о библиотеках общественных. В районную детскую меня привели лет в шесть, едва я научилась неплохо читать. Сколько же «открытий чудных» дарили нам те библиотекари, устраивая разновозрастные викторины и конкурсы в читальном зале приземистого маленького зданьяца! Но это был наш первый «Дворец книги». Гораздо

↑ Торговые ряды

позже станет очевидным, как подрастающую малышню здесь скрупулёзно приучали к культуре чтения и человеческого общения.

Позже, в старших классах, нас переведут в библиотеку районную (она отсчитывает свой возраст в Карсуне с конца XIX века). Здесь я наряду с родителями оставалась самостоятельным читателем.

Особая прелесть для многих была в том, чтобы иметь пухлую карточку активного библиотечного пользователя, да ещё и с не одним вкладышем. Типовые типографские

бланки заполнялись библиотекарем названиями выданных на дом изданий, включая толстые журналы, с указанием строгих десятидневных сроков возврата. Весьма зазорно было стать книжным задолжником: могли даже сообщить об этом в школу или на работу, да и поторопить зачитавшегося...

Позже, ещё в школьные годы, мы, молодёжь, втянемся и повальное увлечение собственным книжным «дефицитом». Чего только стоили книжные приложения к журналу «Огонёк», которые добывали всеми «правдами и неправдами» через «Союзпечать» (было такое ведомство по подписке). Получали же те желанные приобретения через местный книжный магазин. Эту особую торговую «мекку» не обходил никто: литературой, открытками, плакатами полки наполнялись здесь постоянно, а консультантом для посетителей долгие годы выступала товаровед Валентина – она всегда была в курсе предстоящих литературных новинок.

Родители же по-прежнему предпочитали библиотеку общественную...

Одна, но пламенная страсть

Тяжело переживал отец свой преждевременный уход по состоянию здоровья на заслуженный отдых (получал персональную пенсию местного значения). Не мог свыкнуться

↑ Карсунская домохозяйка Мария (Васильевна) Курдюмова (Сальникова, 1868–1934)

Выходец из карсунских мящан – кузнец, мастер производственного обучения Карсунского ремесленного училища Василий (Иванович) Курдюмов (1865–1934)

что оказался вроде бы на привычном полноценной жизни. На первом этапе помогли житейские умения благоустраивать нашу усадьбу с садом. Сюда мы переехали из коммунальной квартиры в перестроенный из деревянных досок. Папа полюбил «рукоделие» – соорудил веранду с цветными окнами-витражами, чайную беседку, дал книжные полки для нашей обители. Будучи заядлым рыболовом, он населял озёрной рыбой и соседской ребятне мне и соседской ребятне опять-таки собственноручный садовый бассейн-аквариум...

Но вскоре отец с головой ушёл в общественные: стал активистом народного контроля и уличного комитета (прообраз современного ТОСа); занялся охраной памятников истории и культуры, зелёных насаждений и лесных угодий. Слыл самым неуживчивым чудачком. Только неизменно держал общественный – будь то судьба местных памятников старины или же порядок и в общественных местах.

И до конца своих дней не расстаётся с миссией рабселькора родной районной газеты и областной газеты «Ульяновская правда». В областном центре передавал информацию по телефону – «междугородке». В те времена все домашние затихали: отец редактировал редакционной машинки короткие тексты, где каждый знак и цифра имела для автора особую ценность и вес.

Но больше всего в те годы отца охватывала пламенная страсть – краеведение. Ещё в 1950-х годах он занялся краеведческими исследованиями, систематизировал материалы по истории родного края в обзорном очерке «Карсун и его прошлое». Тот многостраничный труд при его жизни издан не был, но в машинописных экземплярах и многочисленных газетных публикациях стал основой для местной школьной, библиотечной и экскурсионной работы. По официальным оценкам, этот очерк явился в новейшее время первым опытом исследования и систематизации истории Карсунской земли.

Отец неустанно популяризировал историю малой родины через районную газету, а также как лектор общества «Знание», активист Карсунского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории

и культуры (ВООПиК) и Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Его увлекало такое устное просветительство.

Именно в те годы он тесно общался (в основном, заочно) с консультантами из области: библиографом Н.И. Никитиной, известными краеведами А.Н. Блохинцевым, Б.В. Аржанцевым...

Активно ратовал отец и за создание районного краеведческого музея. Долгое время он не создавался из-за отсутствия помещения, а скорее – из-за недопонимания руководящих кругов значения такого учреждения и неимения финансовых лимитов. Но та отцовская мечта уже после его кончины станет-таки явью: районному художественно-краеведческому музею теперь уже насчитывается три десятилетия.

Нынешний Карсун хранит добрую память о «рыцаре» истории и культуры отчего края: имя отца давно занесено в список почётных граждан Карсуна, в местных музейных залах есть мемориальная экспозиция о его краеведческих изысканиях и общественной стезе. В дни памяти отца (они совпадают с временем весенних школьных каникул) особой музейной традицией стали просветительские Курдюмовские чтения (в

последние два года проходили в режиме онлайн). Они собирают в музее педагогов, библиотекарей, учащихся и студентов, которые делятся своими краеведческими изысканиями и находками.

На одной из центральных карсунских улиц ещё сохранился дедов деревянный дом. Усадьбе около полутора веков, но давно стёрта на подворье существовавшая здесь кузница, и теперешние владельцы вряд ли знают о первых хозяевах – мастере-кузнеце и его большой семье.

Из письма к отцу

...Ты мечтал, отец, что кто-то из трёх твоих дочерей унаследует творческую профессию. Эта доля досталась мне. Я – твой очень поздний ребёнок. И ты был мне, скорее, заботливым дедом (истинного деда не стало задолго до моего рождения – ещё в первой половине 1930-х).

Тебе довелось стать редактором моих первых заметок в школьной стенгазете; именно по твоему настоянию я, школьная медалистка, отправилась на отделение истории Ульяновского педагогического института; как никто другой, ты радовался моему студенческому дебюту на страницах областной газеты-молодёжки, а затем – первым публикациям в родной тебе «Ульяновской правде». Исподволь и болезненно ждал, когда я после вуза переболею романтикой, далёкой от журналистики. Но, наконец, застал тот миг, когда я в неё пришла, взявшись осваивать радиотелевизионную специфику в областных СМИ. И снова критически следил за моими творческими шагами, внимательно слушая ульяновское областное радио и подглядывая через телеэкран... Помню, как долго рассматривал мой новёхонький билет члена Союза журналистов СССР, который привезла тебе для отчёта...

Но ты уже не застал то время, когда мне довелось осваивать и издательское дело – через работу в редакционных комиссиях областных памятных книг по периоду войн и военных конфликтов XX–XXI вв.

Теперь я – член Российского исторического общества и вслед за тобой – почётный гражданин Карсуна.

А нашу малую родину – град на берегу Барыша – храню в сердце как самое дорогое родительское наследство.

Лидия Берч-Курдюмова